

Вел. Москва. — 2000. — 19 дек. — с. 6

РУССКИЙ МАКБЕТ

ГОВОРИТ ПО-ПОЛЬСКИ

Российское актерское искусство — товар, как правило, неконвертируемый.

Русских актеров, игравших в театре на Западе, можно пересчитать по пальцам: Юрский, Костоловский, Меньшиков, «фоменки»...

Теперь к ним прибавился Александр Домогаров.

Ольго ФУКС

Помимо съемок у Кшиштофа Занусси он сыграл по-польски Макбета в краковском театре «Багатела» (Попробуйте сказать по-польски с выражением-вдохновением что-нибудь вроде: «В Шчъэбжэшине хшчъ-ондж бжи в тшчыне, и Шчъэбжэшин с тэго суыне»). И вы оцените масштабы его филологического подвига). В отличие от своих предшественников Домогаров показал этот свой актерский опыт в Москве — по культурному, так сказать, обмену: в Краков съездил «Нижинский» с тем же актером в заглавной роли, а Москву посетил «Макбет».

У Александра Домогорова есть все атрибуты звезды. Красота, обаяние. Популярность, обеспеченная сериалами. Девочки-поклонницы с дорогими букетами. Собственный сайт в Интернете с оглавлением: «Моя жизнь», «Мое творчество», «Мой театр» и т. д. Теперь вот даже собственный фестиваль получился, да еще международный. Несомненно, что и в Кракове он тоже стал звездой — хотя бы из чувства признательности, которую должен вызвать актер, приехавший из-за границы и играющий на твоём родном языке. Однако сам спектакль стал для Домогорова скорее серьезной языковой школой, нежели приобщением к большой режиссуре.

Фотографы и телеоператоры скрежетали зубами и кусали локти — таким темным оказался этот «Макбет»: черная-черная комната с пучками слабого света. Мир-болото обступает людей со всех сторон. Люди тянутся к дистрофичному свету, как к болотным — обманчи-

вым, лгушим — огонькам. Люди вдыхают ядовитые болотные испарения, и разум их мутится. Иначе как объяснишь, почему бравый солдат и симпатяга Макбет стал кровавым убийцей. Собственно говоря, в таком черном, графически безупречном пространстве можно было с тем же успехом сыграть «Гамлета» или «Ричарда III». Ибо «Макбет» в постановке Валдемара Смигасевича — это пример средневропейского среднешекспировского, донельзя приличного, корректного, трафаретного спектакля по драматургу номер один. Пожалуй, лучшее, что в нем есть, это дуэт Макбета и леди Макбет (Данута Стенка) — вакханки, амазонки, хитрой женственной бестии, которая у него, бравого и необласканного, явно первая женщина. И потому нет на свете такой силы, что заставила бы его сказать этой женщине «нет». Да еще режиссерский рисунок на тему чумной (от любого прикосновения) заразности власти (праведный палач Макбета Макдуф (Петр Урбаняк) убивает Макбета почти так же подло, как тот убивал до него. Но это еще надо разглядеть в густых сумерках польского спектакля).

Конечно, хорошо, что московским зрителям удалось поприисутствовать на этом диалоге культур. Но Москва все-таки — опасный город: она не так уж мало видела. Например, «Макбета» Эймунтаса Някрошюса. Там из множества мощных, ярких, красивых и страшных образов складывался особый мир, конгениальный шекспировскому, но не копирующий его. А иначе зачем братья за Шекспира?

**У. Шекспир.
«Макбет».
Реж.
В. Смигасевич.
Театр «Багатела»
(Краков)
на сцене
Театра
на Малой Бронной**

